

**МАРБУРГ МАКТАБИ** – Кант таълимотини трансцендентал-мантихий талҳин этувчи янги кантчилик фалсафасининг йўналиши. М.м. вакилларининг фикрига кўра, аҳл ўз-ўзидан, мустаҳил ривожланиш имкониятига эга бўлгани туфайли илмий билимлар умумий ва зарурий характерга эга. Кантга хос бўлган дуализм М.м. вакиллари томонидан изчил идеалистик позиция ёрдамида бартараф этилади: билиш инсон руқиятидан ажратиб талҳин ҳилинади, билиш предмети предмет қаҳидаги тушунча б-н тенглаштирилади, борлиҳ эса тушунчалар орасидаги соф муносабатлар йиғиндисидан иборат, деб таърифланади. М.м.нинг асосий вакиллари Коген, Наторп ва Кассирер билиш предметини қар ҳандай билишдан йироҳ бўлган субстанция сифатида эмас, тажриба давомида шаклланувчи объект сифатида тасаввур ҳиладилар. Фал.нинг асосий маҳсади, Наторпнинг фикрига кўра, турли объектларни вужудга келтириш маҳсадида ижодий фаолият кўрсатишдан иборатдир. Ушбу объектлар моқиятан маданият объектлари бўлгани туфайли тафаккурни маданиятнинг ижодкори деб ифодалаш мумкин. М.м. вакиллари “нарсa ўзида” ғоясидан воз кечганлари сабабли тафаккурнинг фаоллигини бўрттириб кўрсата бошладилар. Бироҳ, тафаккурнинг ролини қаддан зиёд ошириб, субъективизмга берилиб кетмаслик учун борлиҳ, тафаккур ва ахлоҳнинг сабабчиси, асосини Худо (Коген) ва Логос (Наторп) номи б-н боғлайдилар. М.м. нафаҳат билишни, балки маданиятни, жумладан куҳуҳий, ахлоҳий ва эстетик элементларни қам трансцендентал-мантихий тақлил ҳиладилар. Жамият тўғрисида фикр юритганда, М.м. вакиллари инсонни юридик шахс сифатида ўрганайдилар. Башарти олий юридик шахс давлат экан, инсон унинг ҳонунларига бўйсунмоғи даркор. М.м. ғоялари ахлоҳий социализм концепциясига асос ҳилиб олинган. **Фал. комуси**

**МАРБУРГСКАЯ ШКОЛА НЕОКАНТИАНСТВА** — направление в русле неокантианства, предпринявшее попытку трансцендентально-логической интерпретации учения Канта. Свое название получила от

592

имени города, в университете которого начал свою деятельность основатель школы — Коген, сплотивший вокруг себя группу последователей и единомышленников (Наторп, Кассирер и др.). Как и Кант, представители М.Ш. стремятся объяснить возможность научного знания (математического естествознания, главным образом) и обосновать его общезначимость. При этом их не устраивает широко распространенная в то время благодаря Ф. Ланге психо-физиологическая интерпретация кантовского трансцендентального субъекта, исходящая из его специфической структурной организации, тождественность которой якобы и обуславливает общезначимость научной картины мира. М.Ш. делает решающий акцент на само научное знание, существующее в форме математического естествознания, а в качестве решающей задачи философии провозглашает поиск логических оснований и предпосылок этого знания. Путь решения

данной задачи идет, т.обр., от самого факта научного знания к его объективно-логическим предпосылкам. Аналогичная тенденция имела место уже в теоретической философии (трансцендентальной логике) Канта. Суть ее выражал сам трансцендентальный метод Канта. От факта научного знания он шел к выявлению его логических условий и предпосылок, в роли которых у него выступали априорные, присущие самой мысли логические основания, осуществлявшие синтез всего многообразия ощущений. В результате этого синтеза и получалась т.наз. картина природы как единственно возможная, т.е. построенная математическим естествознанием. Поэтому в качестве своей задачи Кант и ставил осуществление трансцендентальной дедукции этих априорно-логических форм — чистых понятий или категорий, которая доказывала бы, что они являются необходимым и достаточным логическим условием математического естествознания и природы вообще. Считая трансцендентальный метод наиболее сильной стороной ортодоксального кантианства, марбуржцы в то же время осознают, что не все части данного учения являются чистым выражением этого метода (имеются в виду субъективный характер кантовского трансцендентализма, когда предпосылки научного знания оказываются тесно связанными с организацией сознания познающего субъекта, а также метафизический принцип о реально-объективном существовании "вещей в себе"). Представители М.Ш. стремятся поэтому очистить трансцендентальный метод Канта от психологического и метафизического моментов и утвердить его в чисто логической форме. С этой целью они требовали, подобно Канту, для всякого философского положения какого-нибудь "трансцендентального" обоснования или оправдания. Это означает, что ничто не может быть принято просто как нечто данное, а

должно быть сведено к имеющимся налицо исторически доказуемым фактам науки, этики, искусства, религии и т.д., т.е. культуры и всей ее творческой работы, в процессе которой человек строит себя и объективирует свою сущность. Более того, трансцендентальное обоснование предполагает, что такое объективирование не есть процесс произвольный; основой всякой работы объективирования является закон логоса, разума, ratio. Если установлены факты науки нравственности и т.п., то рядом с ними "должно быть доказано само основание их "возможности", и вместе с тем это должно быть "правовое основание" (Наторп). Необходимо, т.о., показать и сформулировать в чистом виде законосообразное основание, единство логоса во всякой творческой работе культуры, что в конечном счете означает сведение всех этих фактов к последней единой основе и источнику всякого познания, в роли которого у марбуржцев выступает само мышление. Методом философии, с этой точки зрения, становится творческая работа созидания культуры и вместе с тем познание этой работы в ее чистом законном основании и обоснование ее в этом познании. В деле оправдания научного знания марбуржцы идут даже дальше своего учителя, так как стремятся найти априорные логические основания всей человеческой культуры, включающей в себя, по их мнению, и познание природы, и

морально-эстетические, и религиозные принципы. Другое дело, что все эти области культуры они жестко связывают с определенными науками, поэтому и сами логические основания культуры оказываются в конечном счете сведены опять-таки к основаниям науки. Таким образом, философия становится логикой всего культурного творчества человечества, логикой, которая, по словам Наторпа, "должна установить единство человеческих познаний через выяснение того общего последнего фундамента, на который все они опираются". В самой же этой логике доминирующее влияние приобретает "логика чистого познания", исследующая основания истинной обективированной науки, ее логическую структуру. Проблема поиска логической структуры науки оказывается тесно связанной у марбуржцев с обоснованием единого источника познания. Предполагается, что как бы ни отличались друг от друга научные дисциплины, их логическая структура, в принципе, должна быть тождественной, что, по Когену, является выражением систематического единства науки. Цель философии конкретизируется теперь следующим образом — установить и обосновать внутреннее систематическое единство знания через построение так называемой логики чистого познания, предметом которой (как собственно и философии в целом) становится вся система существенных закономерностей познания или чистое познание, осу-

### 593

ществляемое трансцендентальным субъектом. Оно ограничивается исключительно сферой самого мышления, которое провозглашается началом всякого познания, а потому ничто не может и не должно попасть в него извне. Так, принцип внутреннего систематического единства задал тон всей последующей исследовательской работе М.Ш., обуславливая трансформацию ортодоксальной кантовской трактовки "вещи в себе", данности, ощущения, а также всю последующую реконструкцию процесса "построения предмета чистой мыслью", являющую собой яркий образец т.н. беспредпосылочной гносеологической философии. Кантовская вещь в себе теряет свою метафизическую основу, и хотя два неразрывно связанные между собой ее признака — обективность и полная независимость от сферы субъективного бытия — и здесь остаются неизменными, они ассоциируются у марбуржцев с искомым, вечным идеалом философии и науки — знанием, которое целиком складывается из определений самого объекта и не включает в себе никаких посторонних субъективных элементов. В этом смысле "вещь в себе" превращается в обективную сторону регулятивной идеи разума, идею завершенной системы науки, что явно лежит за пределами эмпирического познания как трансцендентная цель, которая, хотя и направляет процесс познания, никогда не входит в его состав, оставаясь всегда заданным, пограничным понятием, с каждым шагом познания отодвигающимся вдаль, а потому его (познания) недостижимым идеалом. Так как чистое познание, по марбуржцам, может иметь дело только с тем, что оно само же и производит, то его предмет может быть только продуктом

деятельности самого мышления. В этом смысле предмет познания трактуется в качестве своеобразной цели, результата познания, который, в принципе, не может быть данным. Он задан в качестве своеобразной проблемы, задачи, выдвигаемой опять же самим мышлением. Сутью процесса познания становится, т.о., решение этой задачи, где неизвестное —  $X$ , проблема — служит лишь импульсом для развертывания мышления, но не представляет собой никакого содержания. Так, параллельно с решением проблем "вещи в себе" и данности осуществляется своеобразная трансформация кантовского понятия ощущения, которое из основы познания превращается в форму самой же чистой мысли в виде неопределенного стремления, знака вопроса, проблемы, которая ставится и разрешается все тем же мышлением. Войдя, таким образом, в чистое познание в качестве вопроса, оно перестает быть противопоставленным мышлению фактором; более того, ощущение превращается в мышление, благодаря чему марбуржцы сохраняют единство происхождения знания и снимают противоречие двух уровней познания. Так процесс познания превращается в их философии в автономный, совершенно самостоятельный и бесконечно саморазвивающийся процесс построения предмета чистой мыслью. Чистая мысль с ее априорными принципами становится единственным источником познания, его первоначалом, причем и по форме, и по содержанию, так как она не только ничего не черпает извне, но и сама задает свой предмет познания. Мысль сама создает свой материал, а не обрабатывает материал, данный чувствами извне... все имеет свое начало и конец в мысли. Остается, таким образом, чистое мышление, которое в процессе познания конструирует свой предмет; знание и предмет познания становятся здесь тождественны. Сущность мышления состоит в построении предмета; это, по словам Когена, мышление, конструирующее предметы и само протекающее в форме предметов. Отрицая традиционное представление о данности, М.Ш. считает главным принципом деятельности чистого мышления не аналитическую переработку заранее данного вещного содержания, а связь, взаимное проникновение логических актов объединения и расчленения, синтеза и анализа, непрерывность переходов от одного акта к другому, в процессе чего и создается единство предмета и многообразие его определений. Эта т.н. связь-синтез представляет собой как бы начало, лежащее в основе мышления. По словам Наторпа, Коген "выковал" для него специальное понятие — Ursprung — нечто вроде первоначала древних философов (только в гносеологическом смысле). Универсальную модель такого "первоначала" марбуржцы усматривают в заимствованном из математики понятии бесконечно малой величины, в которой им видится своеобразное единство логической единицы мышления и элементарного "атома" бытия. Именно в этой точке соприкосновения мышления и бытия, не имеющей пока никакой определенности, и начинает формироваться мысленный объект как предмет познания, который постепенно определяется в серии актов категориального синтеза, протекающего по априорным законам мышления. Построенный таким образом предмет познания всегда остается незавершенным, ибо

каждый синтез открывает бесконечные возможности для всех последующих, а сам процесс познания предмета выглядит как бесконечный процесс становления этого предмета. Речь здесь, разумеется, идет не о созидании мышлением реального предмета объективной действительности, существующего вне и независимо от сознания (на манер гегельянства), а о конструировании человеческим мышлением науки в лице математического естествознания, бытия, как предмета этой науки, ее действительности и т.п. А эту действительность во многом созидает именно само

## 594

научное мышление, которое всегда знает действительность науки такой, какой оно же ее и создало. Только в этом чисто гносеологическом смысле и следует трактовать сакраментальную фразу Когена о том, что подлинная действительность содержится лишь в науке, "напечатанных книгах". Это означает, что наука (соответствующая ей картина действительности) создается чистым мышлением. Что же касается объективного, реального мира и т.п., то логику все это вообще не должно волновать, ибо она, по марбуржцам, имеет дело лишь с познанием, осуществляемым в науке, с духом научности и т.д. Процесс построения предмета чистой мыслью — это, таким образом, построение мира, природы, как они построены наукой. Создав модель беспредпосылочной гносеологии, опирающейся исключительно на логически необходимые положения самого объективного знания, вне его связи с предметами объективного мира и социокультурной деятельностью людей, марбуржцы сумели выявить целый ряд существенных закономерностей функционирования научного знания, объяснить его систематичную связанность, целостность и т.д., оказав тем самым влияние на дальнейшее развитие науки и философии, хотя такая ориентация философии только на факт науки оказалась явно недостаточной для обоснования истинности научного знания, так как при решении этой проблемы была акцентирована гл. о. чисто формальная сторона дела, что привело к полному забвению содержательного момента. Работы основных представителей М.Ш. показывают их явную неудовлетворенность достигнутыми результатами, свидетельством чему служат более поздние попытки как Когена, так и Наторпа отыскать некий безусловный принцип оправдания науки. Эти поиски переносят философов из области теоретической философии и гносеологии сначала в область морали с ее регулятивной идеей блага, а затем и к запредельному опыту — сфере надприродного, метафизического абсолюта.

### Ист.фил. энц

МАРБУРГСКАЯ ШКОЛА НЕОКАНТИАНСТВА - направление в русле неокантианства, предпринявшее попытку трансцендентально-логической интерпретации учения Канта. Свое название получила от имени города, в университете которого начал свою деятельность основатель школы - Ко-ген, сплотивший вокруг себя группу последователей и

единомышленников (Наторп, Кассирер и др.). Как и Кант, представители М.Ш. стремятся объяснить возможность научного знания (математического естествознания гл. о.) и обосновать его общезначимость. При этом их не устраивает широко распространенная в то время благодаря Ф. Ланге психо-физиологическая интерпретация кантовского трансцендентального субъекта, исходящая из его специфической структурной организации, тождественность которой, якобы, и обуславливает общезначимость научной картины мира. М.Ш. делает решающий акцент на само научное знание, существующее в форме математического естествознания, а в качестве решающей задачи философии провозглашает поиск логических оснований и предпосылок этого знания. Путь решения данной задачи идет, т.о., от самого факта научного знания к его объективно-логическим предпосылкам. Аналогичная тенденция имела место уже в теоретической философии (трансцендентальной логике) Канта. Суть ее выражал сам трансцендентальный метод Канта. От факта научного знания он шел к выявлению его логических условий и предпосылок, в роли которых у него выступали априорные, присущие самой мысли логические основания, осуществлявшие синтез всего многообразия ощущений. В результате этого синтеза и получалась т.наз. картина природы как единственно возможная, т.е. построенная математическим естествознанием. Поэтому в качестве своей задачи Кант и ставил осуществление трансцендентальной дедукции этих априорно-логических форм - чистых понятий или категорий - которая доказывала бы, что они являются необходимым и достаточным логическим условием математического естествознания и природы вообще. Считая трансцендентальный метод наиболее сильной стороной ортодоксального кантианства, марбуржцы в то же время осознают, что не все части данного учения являются чистым выражением этого метода (имеются в виду субъективный характер кантовского трансцендентализма, когда предпосылки научного знания оказываются тесно связанными с организацией сознания познающего субъекта, а также метафизический принцип о реально-объективном существовании "вещей в себе"). Представители М.Ш. стремятся поэтому очистить трансцендентальный метод Канта от психологического и метафизического моментов и утвердить его в чисто логической форме. С этой целью они требовали подобно Канту для всякого философского положения какого-нибудь "трансцендентального" обоснования или оправдания. Это означает, что ничто не может быть принято просто как нечто данное, а должно быть сведено к имеющимся налицо исторически доказуемым фактам науки, этики, искусства, религии и т.д., т.е. культуры и всей ее творческой работы, в процессе которой чело век строит себя и объективирует свою сущность. Более того, трансцендентальное обоснование предполагает, что такое объективирование не есть процесс произвольный; основой всякой работы объективирования является, закон логоса, разума, ratio. Если установлены факты науки нравственности и т.п., то рядом с ними "должно быть доказано само основание их "возможности" и вместе с тем, это должно быть "правовое основание" (Наторп). Необходимо, т.о., показать и

сформулировать в чистом виде законосообразное основание, единство логоса во всякой творческой работе культуры, что в конечном счете означает сведение всех этих фактов к последней единой основе и источнику всякого познания, в роли которого у марбуржцев выступает само мышление. Методом философии, с этой точки зрения, становится творческая работа созидания культуры и вместе с тем познание этой работы в ее чистом законном основании и обоснование ее в этом познании. В деле оправдания научного знания марбуржцы идут даже дальше своего учителя, так как стремятся найти априорные логические основания всей человеческой культуры, включающей в себя, по их мнению, и познание природы, и морально-эстетические, и религиозные принципы. Другое дело, что все эти области культуры они жестко связывают с определенными науками, поэтому и сами логические основания культуры оказываются, в конечном счете сведены опять-таки к основаниям науки. Таким образом философия становится логикой всего культурного творчества человечества, логикой, которая, по словам На-торпа, "должна установить единство человеческих познаний через выяснение того общего последнего фундамента, на который все они опираются". В самой же этой логике доминирующее влияние приобретает "логика чистого познания", исследующая основания истинной объективированной науки, ее логическую структуру. Проблема поиска логической структуры науки оказывается тесно связанной у марбуржцев с обоснованием единого источника познания. Предполагается, что как бы ни отличались друг от друга научные дисциплины, их логическая структура в принципе должна быть тождественной, что, по Когену, является выражением систематического единства науки. Цель философии конкретизируется теперь следующим образом - установить и обосновать внутреннее систематическое единство знания через построение так называемой логики чистого познания, предметом которой (как собственно и философии в целом) становится вся система существенных закономерностей познания или чистое познание, осуществляемое трансцендентальным субъектом. Оно ограничивается исключительно сферой самого мышления, которое провозглашается началом всякого познания, а потому ничто не может и не должно попасть в него извне. Так принцип внутреннего систематического единства задал тон всей последующей исследовательской работе М.Ш., обуславливая трансформацию ортодоксальной кан-товской трактовки "вещи в себе", данности, ощущения, а также всю последующую реконструкцию процесса "построения предмета чистой мыслью", являющую собой яркий образец т.н. беспредпосылочной гносеологической философии. Кантовская вещь в себе теряет свою метафизическую основу, и хотя два неразрывно связанные между собой ее признака - объективность и полная независимость от сферы субъективного бытия - и здесь остаются неизменными; они ассоциируются у марбуржцев с искомым, вечным идеалом философии и науки - знанием, которое целиком складывается из определений самого объекта и не включает в себе никаких посторонних субъективных элементов. В этом смысле "вещь в себе" превращается в объективную сторону регулятивной



идеи разума, идею завершенной системы науки, что явно лежит за пределами эмпирического познания как трансцендентная цель, которая хотя и направляет процесс познания, никогда не входит в его состав, оставаясь всегда заданным, пограничным понятием, с каждым шагом познания отодвигающимся в даль, а потому его (познания) недостижимым идеалом. Так как чистое познание, по марбуржцам, может иметь дело только с тем, что оно само же и производит, то его предмет может быть только продуктом деятельности самого мышления. В этом смысле предмет познания трактуется в качестве своеобразной цели, результата познания, который в принципе не может быть данным. Он задан в качестве своеобразной проблемы, задачи, выдвигаемой опять же самим мышлением. Сутью процесса познания становится т.о. решение этой задачи, где неизвестное - X, проблема - служит лишь импульсом для развертывания мышления, но не представляет собой никакого содержания. Так, параллельно с решением проблем "вещи в себе" и данности осуществляется своеобразная трансформация кантовского понятия ощущения, которое из основы познания превращается в форму самой же чистой мысли в виде неопределенного стремления, знака вопроса, проблемы, которая ставится и разрешается все тем же мышлением. Войдя таким образом в чистое познание в качестве вопроса, оно перестает быть противопоставленным мышлению фактором; более того, ощущение превращается в мышление, благодаря чему марбуржцы сохраняют единство происхождения знания и снимают противоречие двух уровней познания. Так процесс познания превращается в их философии в автономный, совершенно самостоятельный и бесконечно саморазвивающийся процесс построения предмета чистой мыслью. Чистая мысль с ее априорными принципами становится единственным источником познания, его первоначалом, причем, и по форме, и по содержанию, так как она не только ничего не черпает извне, но и сама задает свой предмет познания. Мысль сама создает свой материал, а не обрабатывает материал, данный чувствами извне., все имеет свое начало и конец в мысли. Остается, таким образом, чистое мышление, которое в процессе познания конструирует свой предмет; знание и предмет познания становятся здесь тождественны. Сущность мышления состоит в построении предмета; это, по словам Когена, мышление, конструирующее предметы и само протекающее в форме предметов. Отрицая традиционное представление о данности, М.Ш. считает главным принципом деятельности чистого мышления не аналитическую переработку заранее данного вещного содержания, а связь, взаимное проникновение логических актов объединения и расчленения, синтеза и анализа, непрерывность переходов от одного акта к другому, в процессе чего и создается единство предмета и многообразие его определений. Эта т.н. связь-синтез представляет собой как бы начало, лежащее в основе мышления. По словам Наторпа, Коген "выковал" для него специальное понятие - Ursprung - нечто вроде первоначала древних философов (только в гносеологическом смысле). Универсальную модель такого "первоначала" марбуржцы усматривают в заимствованном из математики понятии бесконечно малой величины, в которой им видится



своеобразное единство логической единицы мышления и элементарного "атома" бытия. Именно в этой точке соприкосновения мышления и бытия, не имеющей пока никакой определенности, и начинает формироваться мысленный объект как предмет познания, который постепенно определяется в серии актов категориального синтеза, протекающего по априорным законам мышления. Построенный таким образом, предмет познания всегда остается незавершенным, ибо каждый синтез открывает бесконечные возможности для всех последующих, а сам процесс познания предмета выглядит как бесконечный процесс становления этого предмета. Речь здесь, разумеется, идет о не о созидании мышлением реального предмета объективной действительности, существующего вне и независимо от сознания (на манер гегельянства), а о конструировании человеческим мышлением науки в лице математического естествознания, бытия, как предмета этой науки, ее действительности и т.п. А эту действительность во многом созидает именно само научное мышление, которое всегда знает действительность науки такой, какой оно же ее и создало. Только в этом, чисто гносеологическом смысле и следует трактовать сакраментальную фразу Когена о том, что подлинная действительность содержится лишь в науке, "напечатанных книгах". Это означает, что наука (соответствующая ей картина действительности) создается чистым мышлением. Что же касается объективного, реального мира и т.п., то логику все это вообще не должно волновать, ибо она, по марбуржцам, имеет дело лишь с познанием, осуществляемым в науке, с духом научности и т.д. Процесс построения предмета чистой мыслью - это таким образом построение мира, природы, как они построены наукой. Создав модель беспредпосылочной гносеологии, опирающейся исключительно на логически необходимые положения самого объективного знания, вне его связи с предметами объективного мира и социокультурной деятельностью людей, марбуржцы сумели выявить целый ряд существенных закономерностей функционирования научного знания, объяснить его систематичную связанность, целостность и т.д., оказав тем самым влияние на дальнейшее развитие науки и философии, хотя такая ориентация философии только на факт науки оказалась явно недостаточной для обоснования истинности научного знания, так как при решении этой проблемы была акцентирована гл. о. чисто формальная сторона дела, что привело к полному забвению содержательного момента. Работы основных представителей М.Ш. показывают их явную неудовлетворенность достигнутыми результатами, свидетельством чему служат более поздние попытки как Когена, так и Наторпа отыскать некий безусловный принцип оправдания науки. Эти поиски переносят философов из области теоретической философии и гносеологии сначала в область морали с ее регулятивной идеей блага, а затем и к запредельному опыту - сфере надприродного, метафизического абсолюта.

Т.Г. Румянцева нов.флос.слов

. МАРБУРГСКАЯ ШКОЛА - одно из осн. направлений неокантианства конца 19 - нач. 20 вв. Гл. представители - проф. Марбургского ун-та Коген и Наторп. К М. ш. принадлежали также А. Штадлер, К. Ласвиц, Кассирер и др.

М. ш. объявила о необходимости привести философию Канта в соответствие с совр. естествознанием и очистить ее от "дуализма", создаваемого учением "о вещи в себе" как объекте, аффицирующем человек. чувственность. Преодоление противоречия между этой стороной учения Канта и его трансцендентальным методом М. ш. видела в отказе от первой и в превращении второго в единств, содержание философии. Центр, проблемой кантовской философии М. ш. считала вопрос "как возможна наука?". Согласно воззрениям М. ш., объективный мир дан человеку не сам по себе, но в имманентных рассудку формах науч. знания, к-рые только и делают объект предметом познания, "творят" его. Иными словами, представители М. ш. считали, что единств, содержанием человек. знаний о мире

9741

Марбургская школа

2

являются логич. формы, т.е. метод науч. познания. Соответственно, т. зр. М. ш. характеризуется в неокантианстве как логистически-рационалистическая, "методологическая" или "эпистемологическая". Ее отличает резкий антипсихологизм. Кантовская "вещь в себе" устранена М. ш. именно как источник "психологизма". М. ш. отказалась рассматривать ощущения как форму, а тем более как источник познания. Ощущение есть лишь "знак вопроса" (Frageszeichen). Ответы дает чистая мысль. Функциями последней являются не только логич. формы, но также пространство и время, к-рые Кант рассматривал как априорные формы чувственности, а представители М. ш. - как логич. отношения. Но и чистая мысль рассматривается М. ш. не как духовная деятельность субъекта, а как логика науки. Вообще проблема отношения субъекта и объекта - основной вопрос философии третируется представителями М. ш. как "метафизика". Логич. система науки имеет самодовлеющее значение как единств. реальность, "объективирующая" предмет. Поскольку наука бесконечно развивается, постольку ее предмет всегда находится в становлении, т.е. в форме некоей "заданное™", нек-рого "х". "Полагание" этого "х"

9742

Марбургская школа

в категориальной, логич. форме, т.е. как чистой мысли, есть, по М. ш., начало процесса становления, т.н. принцип первоначала (Princip des Ursprungs). Однако логика развития идеи как "основоположения" зависит от того, какая наука имеется в виду, т.к. предмет науки определяется ее методом в соответствии с идеалистически толкуемым принципом тождества мышления и бытия. Поэтому предмет математики -бесконечно малое, предмет описат.

естествознания - понятие целостности, основополагающей категорией для к-рого является цель. Из последней категории марбуржцы выводят "вещь в себе" в своем понимании. Если в математике "х" как бесконечно малое входит в науку в качестве ее предмета, то в биологии цель, являясь основоположением, остается вне пределов самой науки, являясь "предельным понятием" (Grenzbegriff) и в этом смысле "вещью в себе". Т. о., М. ш. берет из Канта как раз идеалистич. толкование "вещи в себе".

Логич. основоположения обществ, наук М. ш. отыскивала тем же методом,

что и естественных. В отличие от баденской школы, к-рая рассматривает "вещь в себе" как идеал, как абсолютную, вне логики находящуюся "ценность"

9743

#### Марбургская школа

- достояние субъекта, М. ш. включает "вещь в себе" в трансцендентальную логику. Понятие цели, выходящее за пределы опыта как математич., так и описат. естествознания, не может быть предметом категориального синтеза в пределах этих наук. Оно оказывается понятием, относящимся к области "морального опыта", и соответственной логикой является "логика долженствования", а "образцовой наукой" в отношении обществ. явлений служит юриспруденция. Осн. нравств. закон, категорич. императив, как осн. идея этой науки, вытекающая из основоположения этики, кладется Когеном в основу социального учения "этического социализма". В этом учении, в

противоположность марксизму, социализм рассматривается как чисто нравственная программа нового времени и всего будущего мировой истории. Марбуржцы нередко говорили о совпадении своей идеи этич. социализма с историч. материализмом Маркса. Типичным представителем этой линии в социальных науках был Р. Штаммлер. Объективно же этич. идеализм М. ш. имеет своей целью подорвать марксизм путем сведения социализма к кантовской этике. Эта тенденция марбургского неокантианства была подхвачена как неокантианцами,

9744

#### Марбургская школа

примыкавшими к социал-демократич. движению (Штаудингер, К. Форлендер), так и ревизионистами 2-го Интернационала Э. Бернштейном, К. Шмидтом, М. Адлером и др. М. ш. оказала очень большое влияние на развитие совр. бурж. философии. Прямыми последователями М. ш. в новейшей нем. философии являются А. Либерт (впоследствии перешедший к неогегельянству), А. Герланд, Р. Кинтермейер, Г. Ноак и др., к-рые открыто выступают против марксизма.

Лит.: Аксельрод Л. (Ортодокс), Филос. очерки, СПб, 1906; Савальский В. А., Основы филос. права в науч. идеализме, т. 1, М., 1909; Трубецкой Е. Н., Метафизич. предположения познания, М., 1917; Ситковский А., Неокантианство, в кн.: Из истории философии XIX в., [М.], 1933; Форлендер К., Кант и Маркс, пер. [с нем.], СПб, 1909; Наторп П., Социальная педагогика, пер. с нем., СПб, 1911; его же, Кант и М. ш., "Новые идеи в философии", 1913, No 5; Бакрадзе К. С, Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 210-300; Vorlander K., I. Kant und sein Einfluß auf das deutsche Denken, Bielefeld -Lpz., 1921; Lehmann G., Geschichte der nachkantischen Philosophie, В., 1931.

Б. Григорьян. Москва. Шохида опадан